

СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА КАК ОСНОВАНИЕ ПОЛУЧЕНИЯ ЛИЦАМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, КОМПЕНСАЦИИ В ПОРЯДКЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Курбатова Светлана Михайловна, доктор юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
ksm-2024@mail.ru

Аннотация. В статье, на примере ряда стран, рассмотрены роль и значение социально-значимых обстоятельств для получения денежной компенсации лицами, отбывающими уголовное наказание в местах лишения свободы. Рассмотрены некоторые прецеденты, когда социально значимые обстоятельства учитывались по-разному в судебной практике для определения основания и размера выплаты государством денежной компенсации данным лицам.

Ключевые слова: физические и моральные страдания, уголовное наказание, лишение свободы, социально-значимое обстоятельство, компенсация

Требование о компенсации морального вреда в денежном выражении, заявленное лицом, находившемся в процессуальном статусе подозреваемого, обвиняемого (в том числе осужденного), возможно не только в рамках института реабилитации, когда лицо, уголовное преследование которого признано незаконным или необоснованным в установленном на то порядке, получает право на реабилитацию, но и в иных случаях. Например, если во время производства по уголовному делу к нему было применено насилие, причинившее лицу физические и (или) нравственные страдания. При этом, во многих странах, в том числе и в России [1, п. 13], предусмотрено, что моральный вред, причиненный правомерными действиями, компенсации не подлежит. Так, если в процессе задержания подозреваемого к нему было применено необходимое минимальное для этого физическое насилие, то это не дает право на денежную компенсацию. Однако, если будет установлен факт превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, то это уже основание для обращения данного лица в суд в порядке гражданского судопроизводства с требованием о компенсации морального вреда.

Также это касается периода отбывания наказания лицом, осужденного по приговору суда к отбыванию наказания в местах лишения свободы, если наказание исполнялось в соответствии с законодательством, то оснований для обращения в суд у данного лица не возникает. Однако если имело место нарушение условий его содержания в соответствующем исправительном учреждении, то у лица возникает право на обращение в суд с иском заявлением к государству о получении компенсации за такое нарушение, за счет бюджетных средств. Например, в России это прямо закреплено в ст. 12.1 УИК РФ [2].

Учитывая, что в основе формулировки понятия морального вреда лежат «физические и нравственные страдания», то можно сделать вывод, что речь идет о социально-значимых обстоятельствах, которые их и обусловили: возникшие проблемы со здоровьем, перенесенная физическая боль, психические переживания и травмы и прочее.

При этом, возможны опосредованные страдания, например, как в случае с иском о возмещении вреда здоровью, поданным в начале 2010-х гг. Робертой Уильямс против Управления исправительных учреждений штата Виктория, США, в связи с возникшей у нее психологической травмой, которую она получила в результате избиения до смерти в тюрьме своего бывшего мужа, Карла Уильямса, так называемого «наркобарона», отбывавшего там наказание в виде лишения свободы. Карл Уильямс был забит до смерти своим сокамерником Мэтью Джонсоном в камере строгого режима самой охраняемой тюрьмы штата – Барвон, в апреле 2010 года. Охранникам потребовалось 27 минут, чтобы понять, что Уильямс подвергся

нападению несмотря на то, что камера была под видеонаблюдением. В 2012 году омбудсмен штата Виктория вынес обличительный доклад об обстоятельствах убийства, в котором утверждалось, что тюремные власти не выполнили свои обязанности по обеспечению безопасности Карла, и подробно описывались системные проблемы в тюрьме Барвон, которые могли способствовать его смерти. Вскоре после этого семья Уильямс подала иск против правительства штата, обвиняя его в халатности и требуя компенсации за экономические потери и психологическую травму, включая состояние, известное как «аномальная реакция горя». Независимая комиссия психиатров и психологов установила, что бывшая жена Карла, Роберта Уильямс, и их 13-летняя дочь Дакота страдают от серьезных психических расстройств, возникших в результате жестокого избиения и убийства Карла Уильямса. Медицинская комиссия диагностировала у Роберты и Дакоты серьезную психологическую травму. Степень их психических нарушений была оценена как минимум в 50 процентов, что, согласно Закону о правонарушениях, дало Роберте и Дакоте право на получение компенсации в размере до 371 000 долларов США каждому.

Одними из последствий данного прецедента, когда семья так называемого «наркобарона» получила право на денежную компенсацию от государства, стали общественное возмущение и внесенные в 2015-м году в Закон о правонарушениях поправки, касающиеся подобных компенсаций, связанных с заключенными. Согласно последним, компенсация за боль и страдания должна быть уменьшена в случаях, когда иск о возмещении вреда здоровью подается заявителем, получившим психологическую травму или психический вред в результате того, что заключенный был ранен или убит в тюрьме. Таким образом, факт нахождения лица в местах отбывания наказания в виде лишения свободы становится фактором, влияющим на размер получаемой истцом денежной компенсации. Получается, что статус «заключенного» частично оправдывает то, что этому лицу был причинен вред в местах лишения свободы, что порождает целый ряд вопросов. При этом из внесенных поправок осталось неясным, следует ли уменьшать размер компенсации в случаях, когда истец и заключенный — одно и то же лицо [3, 4].

В данном случае социально значимыми обстоятельствами, наряду с непосредственно психическими страданиями членов семьи Карла Уильямса, явились также его социальный статус — заключенный; вид преступления, за которое он был осужден — организованная торговля наркотиками; общественное мнение. Причем последние в своей совокупности повлияли на первое, казалось бы, основное обстоятельство.

Еще один прецедент произошел совсем недавно, в Великобритании, с участием заключенного Фуада Авале, в начале января 2026 г., и который также всколыхнул общественность. В январе 2013 года Авале в возрасте 25 лет был приговорен к тюремному заключению сроком на 38 лет за убийство двух мужчин из-за спора о наркотиках. Отбывая наказание, он и другой заключенный захватили в заложники сотрудника тюрьмы и угрожали ему убийством. В результате Авале был переведен в специальный изолятор для опасных преступников, где и содержался с 2021 года. С 17 марта 2023 года он не общался ни с какими другими заключенными, проводя вне своей камеры всего один час в день. Авале использовал статью 8 Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ), чтобы в судебном порядке заявить, что его изоляция, призванная предотвратить причинение им вреда сотрудникам и радикализацию заключенных (Авале также еще и приверженец радикального исламизма), нарушила его право на жизнь, и что решение поместить его в одиночную камеру в качестве наказания за захват тюремного охранника в заложники повергло его в «тяжелую депрессию». По итогу судом было принято решение о праве Фуада Авале на денежную компенсацию в размере 7500 фунтов стерлингов и судебные издержки в размере 234 000 фунтов стерлингов (свыше 25 млн руб.). Подобное решение было отрицательно воспринято значительной частью населения, а также многими представителями власти. Так, от ряда лиц, занимающих высокие должности, правительству Великобритании было рекомендовано обжаловать решение по делу Авале и рассмотреть вопрос об изменении закона, чтобы предотвратить подобное использование ЕСПЧ заключенными-экстремистами [5, 6].

Таким образом, социально значимые обстоятельства могут в разных ситуациях по-разному влиять на вопросы, связанные с компенсацией морального вреда. Особенно когда речь идет об осужденных, отбывающих уголовные наказания за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Подобные прецеденты, как те, которые были приведены выше, порождают не только правовые проблемы, но также поднимают вопросы морали и нравственности, затрагивая не только юридические, но и иные науки – философию, социологию и др. Однако, раз они возникают, о них необходимо задумываться. И лучше – заранее.

Список литературы

1. Постановление Пленума ВС РФ от 15.11. 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // СПС КонсультантПлюс.
2. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС КонсультантПлюс.
3. Vedelago, Ch. Payout possible to Roberta Williams as a victim of crime / Ch. Vedelago, C. Houston. [Электронный ресурс] <https://www.theage.com.au/national/victoria/payout-possible-to-roberta-williams-as-a-victim-of-crime-20141011-114lu0.html> (дата обращения: 02.01.2026).
4. Kirsty, O. Prisoner Compensation Claims, 2018. Precedent AULA 46. 2018. 147 Precedent 35 / O. Kirsty. [Электронный ресурс] <https://classic.austlii.edu.au/au/journals/PrecedentAULA/2018/46.html> (дата обращения: 02.01.2026).
5. Монид, А. Преступник-террорист смог отсудить у Британии 240 тыс. фунтов за помещение в одиночную камеру на фоне депрессии / А. Монид. [Электронный ресурс] <https://vfokuse.mail.ru/article/prestupnik-islamist-smog-otsudit-u-britanii-240-tys-funtov-za-pomeshenie-v-odinochnuyu-69315094/> (дата обращения: 05.01.2026).
6. Wilcock, D. Fury at 'sick joke' / D. Wilcock [Электронный ресурс] <https://www.dailymail.co.uk/news/article-15428405/Fury-sick-joke-240-000-handout-Islamist-double-killer-ECHR.html> (дата обращения: 05.01.2026).